

Той человек нахмурился и уставился на Мо Яня. Из-за нехватки воздуха его глаза подернулись влажной дымкой, и этот взгляд, вместо того чтобы выражать гнев, казался скорее кокетливым.

Мо Янь тихо усмехнулся:

— Вечно ты так реагируешь. Ты уверен, что не пытаешься меня соблазнить?

Услышав насмешливые нотки в голосе Мо Яня, тот человек ничего не ответил, лишь отвернулся к стене.

Мо Янь протянул руку, чтобы сжать его подбородок, и, как и ожидалось, получил болезненный укус.

Он ничуть не рассердился, лишь отдернул руку и усмехнулся:

— Как-никак, глава долины Цзюнь уже почти полгода делит со мной постель. До сих пор не привык?

Говоря это, он с двусмысленным выражением лица склонился к самому уху Цзюнь Тяньяо и слегка прикусил его мочку.

— Или, может, я недостаточно стараюсь?

Цзюнь Тяньяо вздрогнул и еще сильнее отвернулся.

Мо Янь больше не стал его дразнить и откинул одеяло. Цзюнь Тяньяо внезапно почувствовал холод, и, не успев даже воспротивиться, оказался в воздухе. Рефлекторно пытаясь ухватиться за шею Мо Яня, он в суматохе случайно ударил его по лицу.

— Ай!

Мо Янь, почувствовав боль, уже хотел было проучить его, как вдруг услышал яростный крик:

— Что ты творишь?!

Мало того, что он ударил его и не выказал ни капли раскаяния, так еще и сам начал злиться на него, пострадавшего. Мо Яня это одновременно разозлило и рассмешило, и вспыхнувший было гнев наполовину утих.

— Да мне следовало просто дать тебе умереть от голода!

Цзюнь Тяньяо замер. Вспомнив, что со вчерашнего полудня ничего не ел, он действительно почувствовал сильный голод и позволил Мо Яню делать с собой что угодно.

Изначально Мо Янь хотел усадить Цзюнь Тяньяо на стул, но затем передумал: он сам сел на стул, а Цзюнь Тяньяо устроил у себя на коленях, прижав спиной к своей груди.

Хотя за этот год Мо Янь немного подрос, он все равно был ненамного выше Цзюнь Тяньяо, поэтому в такой позе обоим было неудобно. Но он не знал почему, однако просто не хотел, чтобы Цзюнь Тяньяо чувствовал себя комфортно. Поэтому он предпочел терпеть неудобства сам, лишь бы сохранить это положение.

Он взял со стола миску с кашей, зачерпнул ложку и поднес к губам Цзюнь Тяньяо. Тот сделал маленький глоток и отвернулся, отказываясь есть дальше.

Увидев это, Мо Янь доел остатки каши сам, поставил миску с ложкой на стол, освободил руки, взял Цзюнь Тяньяо за подбородок, заставляя его повернуться, и, набрав кашу в рот, склонился к его губам.

Цзюнь Тяньяо сразу понял, что тот задумал, и поспешно попытался оттолкнуться локтями.

— Я не привередничаю, просто каша остыла!

Мо Янь, видя такую реакцию, прижал его голову свободной рукой и продолжил начатое, понемногу перекладывая кашу изо рта в рот, пока Цзюнь Тяньяо не проглотил всё до последней капли. Только тогда он отстранился.

— Побудет у меня во рту — согреется.

Мо Янь оставался невозмутимым.

Цзюнь Тяньяо опешил, а поняв смысл сказанного, почернел от гнева. Видя, что Мо Янь снова тянется к миске, он испугался, что тот снова начнет кормить его таким способом, и поспешно сменил тему:

— Я хочу пирожное с горохом!

Мо Янь прекрасно понимал, что у того на уме. Он холодно хмыкнул, сжал его подбородок и заставил смотреть себе в глаза.

— Раньше, в долине Яньюэ, ты на каждом шагу твердил, что любишь меня. Почему же теперь тебе неприятны даже мои поцелуи?

В его голосе сквозила насмешка. Цзюнь Тяньяо отвел взгляд, не желая смотреть на него и отвечать, его лицо пылало от стыда и ярости.

Видя такое поведение, Мо Янь вмиг вспыхнул. Он сжал подбородок Цзюнь Тяньяо еще сильнее и прорычал:

— Отвечай!

Цзюнь Тяньяо и без того изнывал от голода, а теперь от боли в подбородке не выдержал. Неизвестно, откуда в нем взялись силы, но он поднял руку, сбил ладонь Мо Яня и, впившись в него взглядом, выпалил:

— Если бы тебя лишили возможности ходить, отобрали боевые искусства, заточили в этой темной, как могила, камере, насильно заставляли ублажать себя и подвергали бесконечным унижениям — ты бы тоже полюбил своего мучителя? Ты бы позволил ему к себе прикоснуться?

Он произнес это слово в слово, и в его глазах не было ни капли страха. Мо Янь застыл.

— Когда ты запечатал мою ци и держал меня взаперти во флигеле долины Яньюэ, ежедневно издеваясь надо мной, ты ведь каждый день мечтал, чтобы я тебя полюбил!

Эти слова звучали как горькая ирония.

— Это я был слеп, это я был ослеплен страстью, это я виноват перед тобой, это я вел себя хуже зверя! Но ты отплатил мне сторицей, так чего же ты еще хочешь?!

Цзюнь Тяньяо говорил на пределе эмоций, его грудь тяжело вздымалась, словно он пытался выплеснуть всю боль, накопившуюся за эти полгода. На самом деле, когда его только привезли сюда, он почти не разговаривал, молча снося все унижения. Но время шло, мучения становились только изощреннее, и в конце концов, измученный душой и телом, он не выдержал.

Выкрикнув это, он, не дожидаясь ответа, попытался встать и направиться к кровати. Однако его сухожилия были перерезаны, и, сделав лишь несколько шагов, он рухнул на пол.

Мо Янь уже хотел было подхватить его, но увидел, как тот, опираясь на локти, пополз к кровати. При виде этой картины в сердце Мо Яня вспыхнуло яростное пламя, которому не было выхода.

Ведь это он покалечил его, это он всеми силами стремился его унижить, но он ненавидел видеть его таким — словно тот безмолвно обличал все его преступления.

Он быстро подошел к Цзюнь Тяньяо, схватил его за воротник, швырнул на кровать и навис сверху.

— И на кого ты разыгрываешь этот спектакль? А?

Его глаза опасно сузились, а в голосе слышался подавляемый гнев.

Цзюнь Тяньяо не стал сопротивляться, лишь уставился на него в упор и глухо произнес:

— Убирайся. Не смей меня трогать.

— Хорошо! Раз ты не хочешь, чтобы я тебя трогал, я буду делать это до тех пор, пока ты сам не попросишь!

Мо Янь был настолько взбешен, что перешел на грубость, но человек под ним, казалось, вовсе не осознавал, в какой опасности находится, и яростно парировал:

— Мечтай!

<http://bllate.org/book/20959/2126301>